

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

ТРИ
желания
для
АНТАРНОГО
ЛОРДА

Тайны холмов Фейри

Тайны холмов Фейри

Александра Черчень

Три желания для Янтарного лорда

«Александра Черчень»

2020

Черчень А.

Три желания для Янтарного лорда / А. Черчень — «Александра Черчень», 2020 — (Тайны холмов Фейри)

В ночь Холлан-Тайда можно потеряться навсегда. Вечно бродить по волшебным тропам и никогда не выйти. А можно получить то, чего ты хочешь больше всего на свете. Особенно если на пути появится высший лорд фейри, который спасет тебя, впутает в приключение, обидит... и поможет дойти до заветной цели. Только сначала придется исполнить его желания. Совершенно неисполнимые!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александра Черчень

Три желания для Янтарного Лорда

Глава 1

Висеть было неудобно.

Тонкие, почти невесомые нити удерживали лучше канатов, кровь бешеными тамтамами стучала в висках. Да и дышать, когда ты болтаешься вниз головой, оказалось очень затруднительно! Каждый новый вдох давался тяжелее предыдущего.

– У тебя ничего не получится, – лучезарно улыбалась мне прекрасная феяри. – Смертная никогда не сможет стать дивной леди. Ты потерпишь поражение и никогда не достигнешь своих целей. Жалкая, жалкая...

Интересно, ей принципиально сожрать врага морально перед тем, как сделать это физически?

– Еще чего, – пробормотала я и дернулась, попытавшись разорвать липкие нити.

Тонкие, сверкающие холодным белым светом и прочные как стальные тросы.

Она чуть ослабила натяжение, и я рухнула на землю.

– Ты слаба, – продолжала эта гадина, медленно наматывая паутину на тонкие пальцы и подтаскивая меня ближе.

Я уперлась обеими ногами в ближайший валун и подтаскиваться не желала.

И вообще я уже сожалела о том, что вышла из родного холма!

Последние недели я готовилась к тому, чтобы пройти волшебными тропами в ночь Холлан-Тайда. Пройти и обрести суть, что спит во мне.

Вот и доходилась!

– Знаешь, глядя на тебя, мне уже совсем не хочется становиться феяри, – доверительно сообщила я этому невероятно прекрасному монстру. Выше талии прекрасному, а вот ниже... ниже были мой шок, вопросы и огромное паучье пузо.

Таких я никогда раньше не видела. Да и вообще все феяри, которых я встречала, были так или иначе похожи на людей. А эта...

Она была невероятно красива, с одной стороны, и так же отвратительно ужасна – с другой. Тонкие черты лица, светлые волосы, в свете луны казавшиеся серебряными, нежные розовые губы и изящная голая грудь. Совсем-совсем голая. Эта самая грудь переходила в плоский животик и стройные бедра, а дальше... дальше здоровенное такое, толстое тело паука! Покрытое слизью и еще какой-то гадостью... бэ.

– Слушай, а ты мыться не пробовала? – задумчиво осведомилась я, параллельно пытаюсь достать из кармана штанов заговоренный песок. Повезло, что тесно прижатые к телу руки были как раз возле кармашков.

– Мерзкая смертная! – разозлилась паучиха.

Наконец-то получилось вытащить пуговку из петлицы. Теперь нужно запустить пальцы внутрь, коснуться песка и произнести формулу заклęcia!

Ну же, еще чуть-чуть!

Именно в этот момент в нашу со всех сторон напряженную ситуацию ворвалось новое действующее лицо. Ну как ворвалось. Оно себя озвучило.

– Ну что смертная – это да, а вот по поводу мерзкой я бы не согласился, – раздался откуда-то справа насмешливый мужской голос. – Кстати, красавица, если ты не поторопишься, то ужинать будет нечем. Смертная девочка явно не просто так обшаривает свою одежду.

«Красавица» издала странный свистящий звук и, перестав играть с добычей, сильно дернула ее на себя. Нога соскользнула с камня, и меня протащило по земле несколько метров. Я сдавленно ойкнула, так как куртка с рубашкой задралась и спину обожгло болью.

Паукообразная фейри выразительно принялась, шелкнула жвалами... я даже думать не хочу, где они у нее располагаются!!! И сообщила:

– А ты вкусно пахнешь. Этакая неповторимая смесь аромата крови дивного народа с пряной терпкостью смертных. Мне будет сладко...

А мне жутко! Притом прямо сейчас!

Я вывернулась, пытаюсь посмотреть на неведомого свидетеля моего возможного поедания, и заорала:

– Господин, лорд, великолепнейший и сиятельный! Как насчет маленького подвига? Спасения прекрасной девы!

От души надеюсь, что он – Благой фейри. Тех хоть как-то можно развести на помощь даме в беде. Особенно если предварительно забросать комплиментами.

– Шикарный подход, – восхитился тот.

Раздался шорох одежды и скрип мелких камней под кожаными подошвами сапог, которые спустя несколько секунд появились в поле моего зрения. Обычные такие сапоги. Черные, с бережными рунами на голенищах, а в них заправлены обычные штаны. Рассмотреть потенциального спасителя дальше не получилось, так как паучиха решила, что нечего мне тут разлеживаться, когда она голодненькая, и поволокла к себе.

Но почти сразу неведомый фейри молниеносным движением перерезал липкие нити, опутывающие мое туловище, и схватил за руку. Крепко переплел наши пальцы, и я мимолетно вздрогнула от этого прикосновения. У него были слишком холодные ладони.

И запоминающееся лицо. Узкое, со слегка раскосыми светлыми глазами в обрамлении пепельных ресниц. Странного цвета волосы, собранные в сложную прическу, и неожиданно смуглая кожа.

Красив так, что аж противно.

И вообще не ко времени!

– А можно меня спасти чуть... лучше? – Я демонстративно пошевелила все еще окутанными паутиной ногами.

– Можно, – настолько ласково улыбнулись мне, что стало жутко. – Но не бесплатно.

Собственно, да, а чего еще можно ожидать?

– Чего ты хочешь?

– Три желания. Ты исполнишь три моих желания.

В любой другой ситуации я бы сказала что-то вроде «нашел идиотку» или «да настолько тупых смертных даже в большом мире не водится». Но сейчас все ближе и ближе в камень ударялись все восемь лапок приближающейся красавицы-фейри. Потому я крикнула:

– Да! Только сделай хоть что-нибудь!

* * *

Кора лунного клена обезболивает и залечивает раны. Неглубокие – почти мгновенно. Разумеется, для этого кору нужно кипятить ровно двадцать четыре минуты, последовательно добавляя в отвар коготки синекрылых кузнечиков, семена клубучкового лютика, растертый в пыль шунгит... и так далее. Ни котла, ни ингредиентов у меня, естественно, не было, а потому я просто снова задрала рубашку и куртку и прижалась к клену исцарапанной спиной.

Эффект был так себе. В общем-то, и не было его, но гладкая, как камень, кора приятно охладила кожу.

Блаженно выдохнув, я вытянула ноги, едва не задев при этом сапоги своего спасителя. Он сидел напротив меня на изгибе вылезшего из земли корня, ворошил палкой ярко пылающий костер и внимательно меня разглядывал. Ну и я его тоже, только стараясь делать это незаметно.

Лорд, конечно. Такой неземной красоты больше ни у кого не бывает. И что обидно, вовсе не иллюзия! Они на самом деле такие, высшие фейри. Безупречные, как принято считать. Правда, всегда есть компенсация – у кого уши острее, чем нужно, чуть ли не в форме кинжала, у кого спина прозрачная, да так, что видно внутренности, а у кого, по слухам, и хвостик присутствует. У моего спасителя вот глаза очень странные.

Впрочем, они его не уродовали. Глаза у дивных лордов обычно яркие, глубокого, насыщенного цвета. У этого так-то тоже – только сам цвет необычный. Желтый. Даже, точнее, янтарный. Таким бывает осеннее солнце в ясный день. Хотя на солнце, конечно, нет длинных шоколадных зигзагов по обе стороны зрачка. Словно темные молнии... В этом и странность, на самом деле.

В волосах лорда, черных, как сама Тьма, сверкали частые золотые нити. А поскольку волосы были уложены в прическу опять же зигзагами, то общий вид получался весьма... стильным! Особенно если прибавить ногти, идеально ухоженные и того же цвета, что глаза. Янтарные.

Жаль, что по внешности невозможно определить, Благой он или Неблагой.

Будь я обыкновенной «смертной девочкой», уверилась бы, что первое. Спас же! Но Благой лорд мог сделать доброе дело мимоходом и тут же о нем забыть, что вообще прекрасно. Хотя мог и не забыть. А вот представитель Неблагого двора никогда и ничего не сделает просто так. Поскольку этот потребовал плату за спасение и не исчез, выдернув меня на другую тропу... Да, скорее, Неблагой. Наверное...

Нет, бессмысленно гадать. Да и разницы, вообще-то, практически никакой. Мать накрепко вбила в меня, что связываться с высшими – себе дороже. Всегда. Независимо от их статуса и происхождения.

Я сдержала горестный вздох и прервала затянувшееся молчание:

– Я безмерно благодарна вам, господин! Вашу доброту можно сравнить только с вашим же великолепием!

М-да... Как-то чересчур пафосно вышло... Еще подумает, что я или дурочка, или не удержалась от сарказма, то есть опять же дура. Но ведь чистую правду сказала.

– Спасибо, – добавила я, понизив градус пылкости. – Вы появились очень вовремя.

– Как сказать, – задумчиво откликнулся лорд. – Явись я чуть позже, мог бы пополнить свою коллекцию. Все же паучиха плохо себя вела.

Это он о чем?

Но мой спаситель объяснился сам. Частично.

– Останавливать на пути к высокой цели – нехорошо. Не принято, если нет повода. Смелый шаг для смертной девочки – пойти за мечтой в ночь Холлан-Тайда. Не следует такому мешать.

Да и непринужденно болтать с дивным лордом – тоже довольно смело. А уж глупо-то как... В любом случае прощаться и уходить не стоит, пусть и очень хочется. Конечно, лорд – не паучиха, но трудно сказать, что лучше. В общем, надо быстренько расплатиться и сваливать!

Теперь, в относительной безопасности, думать о плате было очень страшно. Но пора.

Я повозила спиной по клену – уже не болело, но теперь чесалось. Переживу. Отстранилась, оправила одежду и посмотрела спасителю в глаза.

– Что я должна сиятельному лорду? Я готова расплатиться.

– И пойти навстречу новым приключениям? – протянул фейри.

И усмехнулся. Ну да, пожалуй, это смешно. Смертная дурочка ищет... смертельных опасностей. А что делать...

– Да, господин, – спокойно ответила я.

– Познакомимся? – неожиданно предложил он.

Что? Нет-нет-нет, я не хочу с ним знакомиться! Хотя если учитывать, что он озвучил три желания, а не одно, то придется не только знакомиться, но и еще минимум два раза увидеться. Вряд ли он закажет зажигательный танец, сказку на ночь и блинчики на утро и уберется восвояси.

Так что...

– Меня зовут Ула. И я...

– И в тебе дремлет капля нашей силы, – кивнули мне, продолжая усмехаться. – Да, это сладкое сочетание. Паучиху нетрудно понять...

Спина вмиг перестала чесаться, и по ней пробежал холодок.

Сижу в дремучем лесу, вся такая сладкая и симпатичная. Легкая добыча, что уж там! Лорда тоже можно будет понять. Хотя нет, нет, ему же нужны три желания, и я несомненно смогу их исполнить. Иначе бы он меня и не спасал.

– Как зовут твою мать?

Я чуть не подпрыгнула – так резко и неожиданно прозвучал вопрос.

– Лирнестин. Глейстига. Названная мать.

– Понятно. Я – Янтарный лорд.

Имя мне пока не скажут, да?

– Очень приятно. Я польщена знакомством. Это...

– Большая честь для тебя, – закончил Янтарный.

Прям расшибиться какая!

– Да, – согласилась я. Прекрасно обошлась бы без такой чести. Хотя... не обошлась вот, к сожалению. И из леса же как-то надо выбираться...

Лес мне не нравился.

Лунные клены – деревья далеко не простые. Если они растут одиночками, среди простых дубов, березок, ясеней, то и ведут себя как обычные деревья. А вот когда их целый лес... Во-первых, грибы и ягоды в нем собирать не стоит, отравиться можно. Во-вторых, в кленолесьях обожают селиться оборотни всех сортов. А в-третьих, сами клены тут сильно меняются со временем. Вон соседний, например, точно старый. Черный весь, листья жухлые, по стволу бурые потеки, словно подсохшая кровь. У такого не то что кору срезать – подходить-то страшно. Цапнет веткой, затянет себе под корни, и останешься там навеки. Причем живой. В качестве постоянного удобрения.

Передернувшись от такой перспективы, я посмотрела на лорда уже не с опаской, а с надеждой. И не смогла не спросить:

– Господин, вы же выведете меня на тропу? После оплаты?

Янтарный расхохотался. Так, словно я рассказала какую-то забавную историю или колесом между деревьев прошла. И хохотал чуть ли не минуту, а потом вмиг посерьезнел. Облокотился на свои колени, подпер ладонями подбородок и уставился в упор золотыми глазами.

– Смешная девочка. Выведу, конечно. Уже потому, что отдать мне долг прямо здесь и сейчас ты не сможешь.

И тут до меня дошел настоящий ужас ситуации. Да я же влипла по самые мои человеческие ушки! Три желания, обещанные фейри... И вряд ли дивного спасителя интересует моя девственность и все из нее вытекающее – это было бы крайне неприятно, но очень просто. За это не спасают. Еще я могу спеть ему песенку. А вот рубашку постирать или пирог испечь в лесу ну никак не получится, даже если он захочет. Только он не захочет.

Наверное, я сильно переменялась в лице, потому что в глазах Янтарного лорда явственно отразилось удовлетворение. Конечно. Нет ничего слаще, чем напугать мертвого...

И это одна из причин, почему я не хочу быть смертной.

– Мы заключим договор, – спокойно сказал лорд. – Официальный договор на исполнение трех желаний.

Совсем плохо... Расторгнуть договор с высшим фейри невозможно. С другой стороны, он тоже будет вынужден следовать поставленным условиям. Так, Ула, внимание и еще раз внимание! Все внимание – на условия договора!

– А какие еще варианты? – спросила на всякий случай.

– Только один, – столь же спокойно ответил Янтарный. – Я верну тебя туда, откуда забрал.

Понятно. Ну, жизнь всяко дороже...

– Я согласна. – И быстро добавила: – На договор.

«Тщательно выбирай слова, когда говоришь с любым фейри, – неустанно повторяла мне названная мать. – Даже с бестолковым пикси! Следи за каждым словом, своим и чужим!»

И я еще совсем маленькой поняла, насколько это важно. В Волшебной стране слова имеют вес, объем, запах... пусть невидимо и неосязаемо, но имеют. А главное – они имеют последствия. Всегда.

Мир фейри полон волшебства. самого разного, и вовсе необязательно доброго.

– Отлично, – кивнул лорд и поднялся, жестом велел мне сделать то же.

Минуту спустя я с тоской наблюдала за творившимся волшебством, абсолютно уверенная, что доброты в нем нет ни на монетку. Даже на лепрекконскую.

Мы стояли друг против друга на расстоянии моего шага, а вокруг нас выросло из земли золотистое кружево. Ну очень похожее на паутину насекомообразной красавицы! По крайней мере мне так казалось...

Кружевная сеть заключила нас в кокон и замерцала. Это было настолько неприятно, что я никак не могла сосредоточиться, а Янтарный уже заговорил:

– Повторяй за мной. И будь внимательна, – внезапно подмигнул он.

Я вытаращила на него глаза, тут же забыв о паутине. Надо же! Как мило с его стороны! И как подозрительно...

– ...долг за спасение моей жизни от Трентанской паучихи...

Долг, да. Это долг. Повторяю.

– ...исполнить три желания Янтарного лорда...

Обещаю.

– ...как минимум одно из них в течение ночи Холлан-Тайда...

Стоп.

– Секундочку! – Я подняла перед собой руку, останавливая лорда. – Простите! А что, если я не успею?

Янтарный взметнул брови, и я невольно уставилась на них. Пепельные, такие светлые на фоне смуглого лба. Завораживающий контраст.

– Ночь Холлан-Тайда длится долго, девочка.

– Я знаю, да. Но ведь не бесконечно.

– Для кого как, – пожал плечами дивный лорд. – В твоём случае это будет зависеть... Неважно. Продолжим.

От чего будет зависеть? Вот от чего? От меня? От желаний? Если вдруг я не смогу исполнить какое-то, то ночь для меня станет вечной? Или...

– ...и клятва нерушима, неоспорима и не имеет дверей, ни явных, ни тайных...

– Как это – не имеет дверей?

– Нельзя обойти, – отмахнулся лорд. – Повторяй!

Собственно, какие у меня варианты? Да никаких. Не поклянусь – вернусь к паучихе.

Я сунула пальцы в кармашек, коснулась заговоренного песка. На месте. Хотя высыпаться он и не мог. А вот мог ли действительно помочь – вопрос, на самом деле... Нет. Лучше клятва. Наверное...

Вдобавок если я попытаюсь удрать и не сдержать клятву, то мой улыбчивый рыцарь в два счета может стать злобным колдуном.

Проговорив последнее слово и дождавшись его от меня, Янтарный нарисовал в воздухе сложный знак – ни за что бы не повторила! И запомнить не смогла, потому что левое предплечье, ближе к локтю, словно комар укусил. Я хлопнула себя по руке, но чуть ниже меня укусили второй раз, и сразу же – третий.

Лорд улыбался.

Я засучила рукав куртки. Сквозь тонкую ткань рубашки просвечивались... три зигзага.

– Три желания, – напомнил Янтарный. – Это метки, Ула. Как только желание исполнится – метка погаснет.

Надеюсь, не только погаснет, но и пропадет.

Золотая паутина ярко вспыхнула и исчезла. Только воздух вокруг чуть дрожал, да клены шумели, словно поднялась буря. Но бури не было.

– Идем, – дивный протянул мне ладонь, и я не слишком уверенно приняла ее. По-прежнему холодная. И сильная.

Он снова переплел наши пальцы. Но открывать тропу не стал.

– Я могу вернуть тебя домой, – предложил неожиданно.

– Нет, – отказалась я. – Не надо.

– А куда тебе, собственно, надо?

Хороший вопрос.

Я замялась, не представляя, что ответить.

Не то чтобы я совсем не знала волшебных троп. Знала, конечно. Мать водила меня, и показывала, и учила. Но одна я шла впервые.

– Видите ли... Ну, в общем, я просто гуляю.

– Просто гуляешь, – задумчивым эхом повторил Янтарный. – Что ж...

И я в мгновение ока оказалась в незнакомой мне долине.

Ночь здесь была светлой – благодаря звездам. Ни тучки, ни облачка. Я видела очертания холмов и тропинку под ногами. Трава на ней стелилась вперед, словно ее пригибал ветер, хотя ветер дул мне в лицо.

И я была одна. Что, безусловно, радовало!

Можно даже вообразить, что не было никакой паучихи и никакого лорда.

Вот только, обнажив предплечье, я увидела на коже три маленьких, не длиннее ногтя, молнии. Желтенькие такие, тускло светящиеся.

Но лучше выбросить это из головы. Временно. Как и паучиху. Как и Янтарного. Как и то, что он откуда-то знал, зачем я гуляю по волшебным тропам. А, кстати, откуда? Ну ладно, предположим, знаком с моей матерью и ему известна моя история. Но ведь о том, что ему нравится моя «высокая цель», он объявил до того, как я назвала свое имя...

Ладно. Надо идти!

Есть такая поговорка, и у смертных, и у дивного народа: утро вечера мудренее. Проблема в том, что утро наступит нескоро. Может, завтра. А может, через месяц. Или даже через год?..

А сейчас – в дорогу!

* * *

Сапожки жали.

Красивые, из светлой оленьей кожи с багряно-красной вышивкой, они мягко облегли ступни и голени, красиво смотрелись... и совершенно бессовестно жали, несмотря на то, что мерки снимал самый лучший сапожник из всех окрестных вольных фейри.

Я перекатилась с пятки на носок и поправила лямки рюкзака. Он не сильно оттягивал плечи, так как там болталась всего-навсего фляга воды, несколько лепешек и яблоки. Ну и еще некоторые вещицы, которые несомненно пригодятся мне в ночь Холлан-Тайда.

Холлан-Тайд... в этих словах холод осенних дождей и бодрящая свежесть звонкой весенней капли. От них веет летним зноем и слышатся злобные завывания зимних буранов.

Холлан-Тайд – это запретная ночь, и горе тому смертному, который решит в нее пройти по холмам фейри.

Потому что в эту ночь из холмов выходит волшебный народ и гуляет по запутанным, как паутина, дорогам Волшебной страны.

Это обычай, которому неуклонно следуют все.

А теперь пришло и мое время, хотя я совсем не фейри.

Пока. Пока не прошла эта ночь.

Задрав голову, я посмотрела на темно-синее небо, по которому сверкающим бисером беспорядочно рассыпались звезды. Сегодня они словно были чуть ближе, чем обычно. Чуть крупнее, чуть ярче...

Мне всегда казалось, что именно так они должны сверкать в ночь Самайна. Очень жаль, что никогда не удавалось посмотреть. Названная мать не выпускала меня из дома в самую жуткую ночь года, когда осень начинала медленно умирать в объятиях надвигающейся зимы. Самайн – страшный праздник. Для смертной, что живет в волшебных землях, – страшный вдвойне, потому меня и берегли.

Но Холлан-Тайд все исправит!

Только сапожки жали, и это действительно подло с их стороны!

Вот идешь ты уверенной поступью навстречу светлому будущему, а у тебя обувь внезапно неудобная. Хорошо, хоть с одеждой все нормально.

Правда, от моей нервной дрожи она не спасала, все же это очень волнительно – делать то, не знаю что, дабы достичь результата, о котором говорится только в очень старых книгах.

Все же в целом дивному народу не свойственно делиться своей магией и жизненной силой, потому, что делать с последствиями поступка моей названной матери, никто не знал. Из предложений – только выпихнуть смертную в моем лице в ночь Холлан-Тайда и посмотреть, что из этого получится.

Ну а пока я неторопливо шла по мягко ложащейся под ноги тропинке, дышала свежестью ночи и прислушивалась к ветру в холмах. К ветру и... стуку копыт. А точнее, копытц.

Маленьких, изящных... красивых, как и сама глейстига.

Она появилась из темноты вся, разом. Невысокая, хрупкая фигура в светло-зеленом платье с белой вышивкой по подолу и рукавам. Золотые волосы обрамляли нежное лицо и сбегали по плечам шелковым пологом.

– Разве тебе можно идти со мной? – Я остановилась в двух шагах от волшебной девы.

Она и не подумала ответить на мою улыбку, лишь подняла на меня встревоженный взгляд.

– Ула, может, вернешься?

– Неужели ты делилась силой с человеческим ребенком для того, чтобы она всю жизнь во мне дремала?

Моя названная мать нахмурилась, а я расплылась в еще более широкой улыбке.

– Я делилась, чтобы спасти, – резко ответила глейстига. – А ты сейчас собираешься идти по тропам за... за вымыслом!

Этот разговор был не первым, но, скорее всего, последним. Потому что я или вернусь такой же, как она, или... или не вернусь.

– Мама, а если я не пойду, то что?

– То ты будешь жива. Со мной! – В травянисто-зеленых глазах плеснуло глухим отчаянием, а тонкие пальцы судорожно стиснули ткань платья. Белые ногти медленно превращались в хищные черные когти и кромсали даже заговоренную ткань, но та не сдавалась, а тянулась разорванными нитями к краям.

Я шагнула вперед, порывисто обняла маму, вдыхая знакомый с детства запах озерной воды и кувшинок, и горячо зашептала прямо в острое ухо.

– Ты прекрасно понимаешь, что я все равно старею. Да, сейчас мне девятнадцать, и следы увядания не видны, а что будет через десять лет? Через двадцать или тридцать? Время в волшебной стране течет иначе, но узы со смертным миром не порваны, а значит... значит, это неизбежно. И ведь дело не только в юности!

– Мы что-нибудь придумаем! Я выменяю камни на эликсиры, я...

– Не стоит. Ты подарила мне силу. Еще тогда, когда я родилась. Это лучше любых эликсиров, надо лишь ее разбудить. Именно поэтому я и ухожу. Всего одна ночь!

– И ты не вернешься.

– Не веришь ты в меня, однако. Практически обидно, мам!

– Дурочка, – проворчала глейстига, отстранившись от меня, и, обхватив мое лицо руками, серьезно спросила: – Значит, не отступишься? Даже если я буду тебя умолять?

– А ты не будешь. Потому что понимаешь, что мы уже все решили.

– Говорю же – дурочка, – со вздохом повторила фейри и, шелкнув пальцами, подхватила выпавший из воздуха расшитый мешочек. – Это тебе. Помогать я тебе не должна, но законом не запрещены подарки, а зная тебя... Скорее всего, собрала ерунду какую. Потому вот.

Приятно, когда мать в тебя верит, а?

Прощание было коротким и каким-то скомканным. Очевидно, что мама прикладывала все силы, чтобы просто не утащить меня домой. Потому я порывисто поцеловала ее в щеку и, не оглядываясь, ушла по тропе.

Возможно, я зря не сказала ей про Янтарного? Хотя мама ничем не сможет помочь, и в данном случае лишняя информация – лишние волнения.

Глава 2

Путешествовать одной было странно.

Вроде все такое же, а все равно иное. Когда я шла дорогами фейри рядом с названной матерью, это было похоже на увеселительную прогулку. Даже когда в пятилетнем возрасте меня увлекла за собой фея. Она меня щекотала, а я хихикала и бежала за ней, стараясь ухватить за тонкие крылышки. Тогда я не думала, что могу их сломать, я знала, что фейри – это не бабочки. Крылья у них плотные и упругие, и с них сыпется яркая пыльца. Если натереть ею плечи и руки, то какое-то время ты сможешь парить... а если вдохнуть, то сны станут сниться такие же красочные, как крылья этого волшебного создания.

Это уже потом, когда нас нашла глейстига, она показала, что даже такие плотные крылья очень хорошо рвутся. А я рыдала над искалеченным прекрасным созданием и никак не реагировала на то, что говорила мама.

А она вещала, что не все то золото, что блестит. И, как правило, все, что красивое, – очень опасное. Впрочем, уродливое тоже соответствует своей оболочке! Так что в стране фейри жить, конечно, можно, но только с позицией, что вокруг вредные и ядовитые твари, которым от тебя что-то очень нужно.

Феечке нужна была моя кровь. И моя кость.

Глейстига показала потом кладбище костей, личную коллекцию обманчиво веселой крылатой. Она любила резьбу, и надо сказать, что получалось у нее прекрасно.

Я машинально коснулась маленькой совы, нашитой на внешний карман куртки. Одно из моих напоминаний о коварстве мира, частью которого я собираюсь стать.

Я забрала ее тогда и с тех пор постоянно носила с собой, накладывая одно заклинание за другим. У человеческих костей оказалось одно очень ценное свойство... магия впитывалась в них так, как ни в один другой материал.

Тропа петляла под ногами, периодически подсовывая под них камни и корни деревьев, о которые я не запиналась просто-таки чудом. Ветви растущих вокруг кустарников цеплялись за волосы и одежду, затрудняя движение, но я только радовалась этим очевидным признакам колдовства на тропе.

Значит, я иду в какое-то правильное место.

Устав высвободиться из грубой хватки колючек терновника, я остановилась и, похлопав себя по карманам, вытащила из одного маленький полотняный мешочек.

Вытряхнула из него несколько хлебных шариков, маленький флакон с молоком и несколько металлических закорючек. Последней на ладонь вывалилась серебряная иголка. Но сейчас она была мне не нужна... больно много чести задабривать стражей кровью. Обойдутся!

Есть другие способы.

Зажала в пальцах хлеб, осторожно капнула на него молоком и швырнула на тропу, со словами:

– Я, Ула дочь глейстиги Лирнестин, напоминаю вольным фейри о законах гостеприимства и прошу права пройти по их землям. Заклинаю молоком и хлебом!

Кусты вокруг негодующе зашуршали, и оттуда раздался ворчливый голос:

– Какие образованные смертные пошли, прямо с ума сойти!

Но кусты послушно расступились в стороны, делая просторной и широкой ранее узенькую тропку, по которой я последние метры протискивалась едва ли не боком.

– Спасибо, – поблагодарила я стража тропы и спросила: – Можно ли узнать, что у вас за поселение?

Кусты шуршать перестали, и на дорожку выкатился мохнатый шар с крайне выразительными глазами.

– Вольные фейри под протекторатом Янтарного лорда, – раздался неожиданно тонкий и нежный голосок из недр шарика.

А потом раздался шум крыльев, и на ветку рядом со мной приземлилась упитанная такая сова. Сова склонила голову и моргнула. Я вздрогнула, потому что у птицы наличествовало третье веко, и вблизи это выглядело жутковато.

– Поселение брауни, – пояснила сова и добавила: – Ты можешь пройти, дочь глейстиги. Не по имени? Просто «дочь глейстиги»?

Вот так незатейливо мне только что показали, что как самостоятельную единицу они меня не воспринимают. Неприятно, но справимся!

Пока шла, вспоминала, что по картам поселение брауни находится очень и очень далеко от моего родного холма, из которого я вышла буквально несколько часов назад. А казалось, что уже несколько дней. Время – странная штука.

И картография тоже очень странная! Потому что, несмотря на искривленное пространство, я не должна была так быстро прийти сюда. Видимо у ночи Холлан-Тайда свои законы. Говорят, так же происходит и во время Дикой Охоты, когда Король Неблагого Двора со свитой выезжает, чтобы топтать небо и землю.

А еще из неприятного – поселение хотя и вольное, но под опекой моего недавнего знакомого! Интересно, мне это чем-то грозит? Невольно потерла плечо, где сверкали отметки невыполненного долга, и... замерла, глядя на внезапно появившуюся деревню.

Тропа, только что вьющаяся в густом лесу, внезапно вывела меня на каменистый пригорок, с которого открывалась дивная, просто-таки образцовая пастораль.

Аккуратные домики, вьется дымок из труб, по улицам ходят маленькие человечки.

Красота, да и только!

Поправив на плечах удобный рюкзак и в который раз мысленно обругав сапоги, я начала спускаться вниз.

А сама смотрела на строения самых затейливых форм и просила небеса, чтобы они подали мне знак. Шанс, да что угодно! Потому что, несмотря на показную браваду, я не была морально готова до скончания веков блуждать в вечных сумерках Холлан-Тайда.

Ну хоть что-то, а?!

Это самое «хоть что-то» вышло из переулка в середине деревни, когда я уже увидела вывеску трактира и устремила туда свои уставшие и стертые ступни.

«Что-то» имело облик дряхлого старикашки, которого гнуло к земле так, словно каждый прожитый год камнем ложился на спину. Но посох со сверкающим голубым камнем и затейливый голубой узор по краю ослепительно белой хламиды не позволяли обмануться.

Ведающий.

В любой другой ситуации я бы без лишних слов развернулась и рванула в противоположную сторону сверкая пятками! В любой другой...

Но я же сама просила знак. Вот тебе, Ула, не просто знак, а значуще!

– Здравствуйте, Ведающий, – глубоко поклонилась я.

Длинная русая коса соскользнула с моей спины и мазнула кончиком мостовую.

– Здравствуй Ула, названная дочь Лирнестин, – звучным голосом поприветствовал меня старик и поднял голову. Капюшон чуть сполз с его головы, позволяя увидеть испещренное морщинами лицо и глубоко посаженные глаза. Их цвет никак не получалось рассмотреть из-за сумерек и тени от ткани.

В этот момент дедушка вдруг со всей дури шарахнул посохом по земле! Так, что мостовая, выложенная мелким камнем, задрожала, несколько камешков вылетело, а стена соседнего дома пошла трещинами. Я с тоской подумала, что потом стоит очень быстро удирать, так как вряд ли местным брауни понравится то, в какую цену им обходятся мои пророчества!

– Ты найдешь то, что надобно, в водах Серебряного озера, что за Шепчущим лесом, – громовым голосом поведал Ведающий. – А после того как восстанешь из воды, не забудь трижды вокруг себя обернуться, поклониться луне и произнести заклинание!

– Какое? – ошарашенно поинтересовалась я, не готовая к таким непонятным методам решения моей деликатной проблемы.

Он еще раз стукнул посохом по земле, и повреждения на соседних домах и мостовой пропали. А потом порывлся в кармане хламиды, достал оттуда листок и протянул мне.

– Держи. Только разверни перед тем, как декламировать. Раньше нельзя!

– Спасибо.

Я приняла листок и залипла взглядом на дедушкиных... ногтях. Аккуратных таких, я бы даже сказала – подпиленных! С очень ухоженной кутикулой.

Ничего себе, как дедушки в наше время за собой ухаживают!

Пока я размышляла о методах маникюра «для тех, кому за пятьсот», Ведающий махнул рукой и распорядился:

– Так иди же!

Эм... вот так вот сразу?

Но делать нечего, я отправилась дальше по улице. Если честно, хотелось уточнить, а могли ли я завернуть в трактир и малость отдохнуть, подлечиться, а уже тогда двинуть навстречу всему доброму и светлому в моей жизни. Но было как-то неловко, все же такой торжественный момент, а тут я со своими приземленными потребностями.

Оглянулась раз. Ведающий стоял и смотрел мне вслед. Иду.

Обернулась второй – все равно стоит! Еще и рукой мне махнул, типа, не медли!

Я все же решила и крикнула:

– Дедушка, а задержаться в деревне-то чуть можно? Или это противоречит Вести?

Па-а-ауза. Кажется, у старичка такого еще не спрашивали, но он быстро пришел в себя и ответил:

– Можно... дитя мое!

И исчез. Раз, и все!

Я нервно потерела кончик косы... и пошла в трактир. Для начала нужно поесть, подлечить мои бедные ножки, а также узнать, что это за Серебряное озеро и как туда попасть.

* * *

– Ку-у-уда?.. – протяжно выдохнула пожилая брауни, которая ставила передо мной миску с густой похлебкой. – Девонька, такая молодая, а уже помирать! Не ходи!

– Такое страшное озеро? – Испугаться по-нормальному у меня не получилось. Вообще очень непросто пугаться, когда перед тобой огромная тарелка с мясом и рисом.

– Да озеро-то ладно. Шепчущий лес! После него столько девок в петлю полезли – сосчитать страшно! Да и парни возвращаются – лица на них нет.

– А взрослые и старики?

– А мы не дураки, – усмехнулась брауни, залезая на лавку напротив меня, а с нее на другой край большого стола. Присела, ножки свесила и щелкнула пальцами, материализовывая поднос с кувшином и двумя глиняными кружками. – Больно надо в этот лес соваться – потом вовек не отойдешь.

– Так что он делает-то?

Вот в чем проблема общения с фейри: дать четкий и ясный ответ для них – практически идти наперекор системе! Сначала надо как минимум накрутить три круга вокруг истины, а после пятого наводящего вопроса наконец-то хоть что-то сказать.

– Как тебя, говоришь, зовут... Ула?

Я кивнула, а брауни неторопливо наполнила обе кружки морсом, с удовольствием отпила из своей и продолжила: – Так вот, никто говорить не может, особые чары на лесе. Но злой он... напрямую никому не вредит, но там ты сама с собой что угодно можешь сделать.

– Ясно... – Были у меня предположения о природе той магии, потому следующий мой вопрос стал таким: – Есть у вас тут лавка с травами да камнями?

– А как не быть, – кивнула брауни. – Муж мой и держит. Сходи после обеда, отоспись потом, да с утрачка в путь. Раз с дороги свернуть не хочешь.

С этими словами она осушила свою кружку и ушла.

М-да...

Если честно, мне очень не хотелось самоотверженно топтать в неведомый лес, который, судя по слухам, доводит всех до самоубийства, а после купаться в таком же сомнительном озере.

Но... Ведающий же сказал.

С ними не спорят, особенно если уже все озвучено.

В свое время глейстига Лирнестин тоже встретила Ведающего, который сказал ей: «Спаси мать, а потом дитя». Она не поняла... но через несколько дней на озеро возле холма моей будущей названной матери пришла смертная девушка. Беременная смертная девушка.

Она рыдала и была намерена утопиться.

Глейстиги – водные и травяные духи. Нейтральные фейри, в природе которых заложена забота о зарождающейся и расцветающей жизни. Потому она не позволила деве погибнуть. Спасла, выходила, выслушала старую как мир историю любви скромной девушки и первого деревенского красавца.

Мою мать звали Мери, и она была сиротой при семье дальних родственников. Принеси-убери-подай. Жизнь почти такая же скотская, как те животные, за которыми она должна была ходить.

А в беспросветной темноте проще всего поверить в лучик солнца. Вернее, назвать таковым лучину. Древесную щепку, яркость пламени которой можно сравнить разве что с его краткосрочностью.

Стоит ли говорить, что наивная девушка, которой отчаянно хотелось верить в любовь, поддалась чувствам и отдала всю себя ветреному красавчику? Конечно же, он обещал жениться! Но как дошло до дела, то под венец повел не бедную сироту, а богатую дочку старосты.

А Мери уже была несчастна и беременна. Преданная любимым, презираемая всеми, она решила, что жить больше не может.

Лирнестин спасла ее. И хотя она говорила, что сделала бы это и без пророчества Ведающего, но история не знает сослагательных наклонений. Так началась недолгая дружба смертной девушки и глейстиги.

Моя кровная мать умерла родами. А Лирнестин отдала часть своей магии, чтобы меня спасти...

Все как сказал Ведающий.

Так почему я хотела удрать от этого в высшей степени положительного дедушки? Потому что Ведающие – существа странные и непонятные. И, как правило, их явление означает, что ты становишься винтиком в большом механизме чьего-то глобального замысла.

Лично меня перспективы не вдохновляли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.